

КОЛОНИУС В. М. — в МПКК

КОЛОНИУС Вячеслав Михайлович, родился в 1898. Окончил 1-ю Киевскую гимназию, прослушал курс историко-филологического факультета Киевского университета. Призван в армию рядовым, после демобилизации проживал в Ставрополе, работал секретарем, затем инспектором и старшим инспектором губернского продовольственного комитета. 23 марта 1920 — арестован по обвинению «в вооруженном контрреволюционном выступлении в пределах прифронтовой полосы» (выраженном в выстреле, представленном как «покушение на убийство губернского продкомиссара»). 25 марта приговорен к расстрелу, 26 апреля 1920 — оправдан постановлением Губчека и освобожден.

25 февраля 1921 — вторично арестован по прежнему делу в Медвежьем Ставропольской губ. 29 марта отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. В конце мая 1921 — по просьбе заведующего юридическим отделом Московского Политического Красного Креста заполнил "Опросный лист", записав в разделе "Особые замечания" следующее.

<25 мая 1921>

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ (по возможности подробнее изложить сущность дела и допроса).

На допросе мне сказано, что буду сидеть в тюрьме "НЕСКОНЧАЕМО", т<о> е<сть> в кошмаре безделья, животного полуголода, обовшивения и т<ак> д<алее>. Суть дела заключается в том, что я протестовал демонстративным выстрелом, явно не имевшим характера посягательства на жизнь, против наглого престижитатор<ства>, выкинутого ставропольскими меньшевиками во время выборов в Губ<ернскую> прод<овольст<венную> коллегию, когда рабочие произвели обструкцию криками и частью покинули собрание, после чего выборы прошли. Как *conditio sine qua non* будущая коллегия заручилась утверждением договора на передачу на 17.000.000 р<ублей> товаров по твердым ценам кооперативам (не реорганизованным), договор заключен был Уполномоченным по продовольствию при белых. За это кооператив<ные> круги поддержали выборы. Форму своего протеста ПРИЗНАЛ НЕДОПУСТИМОЙ, но утверждаю, что самый протест не был контрреволюционным, ЧЕГО не удастся зафиксировать в материалах следствия. Вместо приговора мне обещают держать "нескончаемо". Форма протеста была вызвана болезненным состоянием, неуравновешенностью чел<овека>, предшествовавшей травлей. Так к<а>к преступление совершено 23 марта 1920 г<ода>, не было контрреволюционным, то просил бы ходатайствовать о применении ко мне амнистий Первомайской <19>20 г<ода> и 7-го ноября 1920 г<ода> при установлении наказания, дать возможность работать где бы то ни было. Теперь открыт целый поход против меня, т<а>к к<а>к Губчека в свое время раздула это дело, обрушившись на правых и виноватых. Теперь бьют не по коню, а по оглоблям, возводят самые разнообразные пошлые поклепы, дают клеветнические характеристики, к<отор>ым следствием придается безусловная вера, я же лишен возможности дать свои объяснения, не имея бумаги. Дело получило характер мести, а не возмездия. Просил бы Политич<еский> Красный Крест воздействовать на предубеждение следствия и что-либо предпринять.

Подпись

Вяч<еслав> Колониус»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 200. С. 25. Автограф.